

«О» в Вологде

© Ю. Н. ДРАЧЕВА,
кандидат филологических наук,

© Е. Н. ИЛЬИНА,
доктор филологических наук

Фонетические особенности вологодских говоров, преломляясь в текстах массовой коммуникации, начинают восприниматься как типологические черты региона и получают свое воплощение в рукотворном памятнике.

Ключевые слова: русская диалектология, вологодские говоры, лингвистика СМИ, памятниковедение.

Локальные черты фонетики вологодских говоров давно и весьма подробно описаны в русской диалектологии. Это типичное для северян *оканье*, то есть различие гласных ⟨o⟩ и ⟨a⟩ в предударной позиции после твердых согласных [*молодой*], особое произношение аффрикат – *цоканье* [*цасы*] или *чоканье* [*офча*], наличие твердых долгих шипящих [*ишука, к дожжу*], а также некоторые позиционные и комбинаторные изменения согласных [*кос'* «кость», *шоу'* «шёл», *м'энный* «медный», *омман* «обман»] и др.

Исследованию фонетических особенностей вологодских говоров посвящен широкий круг научной литературы: от очерка тотемского говора Олафа Брока [1], открывшего особый тип произношения в нем гласных средне-верхнего подъема, до наблюдений Йоуни Ваахтера [2], утверждающего, что яркие локальные черты вологодской фонетической системы теряют свою актуальность в речи современных жителей региона. Оставив в стороне научную дискуссию о динамике вологодской фонетической системы, обратимся к не менее интересной проблеме – ее локальным особенностям в массовом сознании и, соответственно, в текстах массовой коммуникации.

Фонетические особенности речи вологжан можно обнаружить в устойчивых народных выражениях, бытующих в определенной местности. Как правило, в таких выражениях проявляются наиболее характерные фонетические отличия: *оканье*, произношение аффрикат («*Шла овча иш Череповча. Овча, на хлебча! Овча как хлопнечча да перевернечча*»), специфическая ассимиляция согласных («*Менной ключ упал на нно. А достать-то холонно. И обинно, и досанно. Ну да ланно, всё онно*»). В прошлом отличительной чертой речи северной провинции было *цоканье*. Его мы обнаруживаем, например, в «Пословицах русского народа» В.И. Даля («*Хоцу – вскоцу, не хоцу – не вскоцу*» [3. С. 26]), в этнографических очерках XIX века и в ряде других источников. Обычно

подобные примеры сопровождаются комментариями, поясняющими эту фонетическую черту: «Тотьмяков *⟨называют⟩* *кочанниками, чулочницами и печенца на спицах* ... Прозвище же *печенца на спицах* осмеивает произношение тотмяков. Это на тотемском рынке и теперь еще продают жареную коровью печень, развешанную на деревянных спицах, и продавцы ее то и дело выкрикивают для подманивания покупателей: “*Печенца на спицах!*”» [4].

В современных текстах также можно найти отражение локальных фонетических черт северной деревни. Это, например, пародирование фонетико-интонационного и лексико-семантического наполнения фраз диалектной речи в заставке рубрики «Толковый словарь» радио «Премьер»: «*Дак не тоўдыкать, а тоўковать-эть надо!*». Это также обсуждение судьбы локализмов на страницах областных газет и в Интернет-пространстве с целью изучения и сохранения речевой культуры родного края (подробнее об этом см., например: [5]).

Заметим попутно: упоминаемых в текстах массовой коммуникации фонетических особенностей вологодской речи не так много. Это не случайно: сама специфика массовой культуры определяет избирательное преувеличение, культивирование наиболее ярких признаков предметов и явлений на фоне пренебрежения к деталям, нивелировки других признаков, возможно, менее очевидных, но создающих объективное представление о предмете описания. Культивируемым явлением вологодской речи в XX веке стало *оканье*. Его образ в массовой коммуникации имеет особую судьбу.

Начать следует с того, что *оканье* как фонетический процесс распространено не только в вологодских говорах – это типичная севернорусская черта, восходящая в своей основе к древненовгородскому диалекту [6]. Не случайно поэтому для достижения художественной достоверности окаящее произношение имитируют актеры-исполнители ролей местных жителей в художественных фильмах, действие которых происходит в Обонежье («А зори здесь тихие»), на Белом море («Россия молодая»), в вологодской глубинке («Печки-лавочки», «Калина красная» и др.). При этом *оканье* начинает восприниматься как специфический атрибут Вологодской области. Во многом это связано с установлением в Вологде памятника букве «О».

В мире известны памятники буквам различных национальных алфавитов: это, например, букве белорусского алфавита «Ў» в Полоцке, букве «Ё» в Ульяновске, на родине Н.М. Карамзина, по инициативе которого эта буква вошла в русский алфавит, буквам армянской азбуки на родине ее создателя Месропа Маштоца и буквам глаголицы в Хорватии.

Памятнику букве «О» в Вологде всего несколько лет; он был установлен в 2012 году по инициативе студентов Вологодского института бизнеса. Кириллическая буква «Онъ» выполнена из металла в технике художественнойковки, украшена традиционным северным ор-

наментом, покрашена медной и золотой красками (идея архитектора Д. Позднякова) [7].

Объяснения появлению памятника букве «О» в центре Вологды весьма неоднозначны: это и упоминание типичной диалектной черты произношения вологжан, и попытка связать постройку памятника с уже известными стереотипами восприятия Вологодского края – *масло, молоко, кружево, родина Деда Мороза* и пр. (в названии почти всех вологодских брендов есть буква «О») [8].

Однако этот памятник не всегда воспринимается как памятник букве из-за специфической формы и наличия слишком многих ассоциируемых предметных образов («*хомут*», «*памятник нулю*» и пр.) [9]. Возможно, поэтому интернет-порталы туристической направленности активно возвращают читателя к первопричине его появления – вологодскому *оканью*: «Выразительный окающий говор можно считать нематериальным вологодским брендом... Может быть, поэтому вологжане, не желающие полностью отрываться от корней, и решили поставить в самом центре города памятник букве “О”»; «Памятник букве “О” ... является символом специфического вологодского говора и призван увековечить самую любимую букву алфавита»; «... вологжане “окают”, что отличает их от жителей других регионов России; вологодское “оканье” можно теперь не только услышать, но и сфотографироваться с ним». На основе этих высказываний можно сделать вывод о том, что в массовом сознании *оканье* начинает обретать черты локальной нормы, более того, ассоциируемой с графическим знаком. Уходит на второй план негативное отношение к *оканью* как к свойству речи необразованных провинциалов, уступая место региональному патриотизму [10].

Проблемность адаптации вологодского памятника букве «О» в культурном пространстве региона связана с его заметной функциональной неполноценностью. Этот памятник имеет весьма условную денотативную отнесенность, так как *оканье* – это фонетическая черта диалекта, *бесписьменной* формы речи. Символическая функция данного памятника также реализуется не вполне из-за неразвитости его метафоричности: можно лишь догадываться, что репрезентация буквы «О» в традиции древнерусского уставного письма, возможно, определяет Русский Север как символ духовной книжности прошлого. Наконец, рассматривать памятник букве «О» как культурный знак региона [11] не вполне корректно: *окают*, как известно, не только вологжане, но и многие жители Европейского Севера, средней полосы России, Урала, Сибири и Дальнего Востока.

В массовом сознании развитие символа может пойти дальше ассоциативной пары «Вологда – оканье»: отождествление города Вологды и буквы «О», «любимой буквы вологжан» происходит уже безотносительно к *оканью* как локальному фонетическому процессу. Очевидна необходимость образовательной адаптации памятника: существует риск, что в массовом сознании бренд «вологодской буквы» утвердится в графиче-

ческом отношении как элемент слов *Вологда, масло, кружево, молоко*. Это может привести к еще большей примитивизации запечатленного в памятнике образа.

Таким образом, из всего многообразия фонетических особенностей вологодских говоров в массовом сознании остаются лишь наиболее яркие черты. Более внимательный к мелочам XIX век в качестве подобной черты позиционировал *цоканье*, тогда как на рубеже XX–XXI веков в качестве ведущей фонетической черты региона начинает восприниматься *оканье*. Под влиянием технологий массовых коммуникаций эта диалектная особенность северной речи становится новым «вологодским брендом».

Литература

1. Брок О. Описание одного говора из юго-западной части Тотемского уезда // Сборник ОРЯС. Т. LXXXIII. № 4. СПб., 1907.
2. Ваахтера Й. Эволюция системы гласных фонем в некоторых русских говорах Вологодской области. Хельсинки, 2009.
3. Даль В.И. Пословицы русского народа. В 3 т. М., 1984. Т. 2.
4. Словарь областного вологодского наречия в его бытовом и этнографическом применении. По рукописи П.А. Дилакторского. СПб., 2006.
5. Зорина Л.Ю. Диалектное слово в Интернете // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2014. СПб., 2014.
6. Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров. М., 1970.
7. Новый символ Вологды – кованный памятник букве «О» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ostmetal.info/novuj-simvol-vologdy-kovanuj-pamyatnik-bukve-o/> (Дата обращения 01. 03. 2015).
8. Марюков А., Раевский А. Знатоки из клуба «Что? Где? Когда?» не смогли ответить на вопрос вологжанки // Красный Север. 2013. 24 апр.
9. Романов В. От «Хомута» мимо Газового к «Замурованной хрюшке» // Невское время. 2013. 22 мая.
10. Капицын В.М. Семиозис городского патриотизма: опыт осмысления теории и практики // Вестник Рязанского государственного университета. 2014. № 3. С. 27–35.
11. Галкова О.В. Понятие «памятник культуры»: современные подходы к интерпретации // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2009. № 2. С. 182–187.

Вологодский государственный университет

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента РФ (соглашение МК 5977. 2015. 6).